

К истории замысла пушкинского «Романа на Кавказских водах»

Сюжет этой статьи — очередная попытка выстроить стройный и непротиворечивый сюжет из разрозненных и не датированных набросков, — как кажется, отвечает обычному стремлению Сергея Александровича к упорядочению литературного хаоса и нахождению смысла даже там, где его наличие отнюдь не очевидно. Речь пойдет о замысле «кавказского» романа, над которым Пушкин работал осенью 1831 г. и от которого сохранились беловой набросок начальной главы, с авторской датировкой: 30 сентября, и семь разных планов (VIII, 412–413, 962–968) — о них, собственно, мы и будем говорить. Приведу эти планы полностью в транскрипции — в том порядке, к которому надеюсь прийти в итоге настоящей статьи. Транскрипция сделана для наглядности упрощенно, без учета ряда деталей правки.

ПД 273¹

Теперешнее состояние Кавказа, и прежнее —

Кто были [посетители и] жители? Генерал Мер<лини> с женой, майор Кур<илов> нач<альник> отр<яда> — казач<ий> отря<д>. Больной [Обл <?>] оф<ицер>, два лекаря, (враги по рем<еслу,>) кто скорей реком<ендуется>).

Приезд Моск<овской> барыни, (ее дочь, комп<аньонка,> две девки, куч<ер,> пов<ар,> дв<ое> сл<уг><?>).

¹ Архивные шифры пушкинских автографов, хранящиеся в Рукописном отделе Института русской литературы (ф. 244, оп. 1), даются сокращенно: ПД, с указанием номера единицы хранения.

Вслед за нею отец Як<убовича> [с Ив. <?>] и ген<ерал> Мер<лини> с женой. Атаков<аны> черк<есами>.

Москва, сцена отъезда или об отъезде —

Общество на водах два лекаря, Курил<ов>, больной и *офиц<ер>* приехавш<ий> заране.

ПД 274

Хлапенко, малор<осс> лекарь; поэт, игрок, воин, musard¹, любопытный — Гуляет с казачьим офицером или с больным откупщ<иком>, который ему рассказывает о — — Едет коляска с дамой моск<овской> — Хлап<енко> опазды<вает> — Немец берет его место — Куда вы Адам Адам<ович?>

ПД 269

[Корс<акова>] [Але<? ксандрина ?>] [Александ<рина>] Алина увезена Кубович<ем> в аул и спасена [ее женихом] [влю<бленным>] [офицером] — Гранев²

Приезд на станцию старухи К<орсаковой> и старика Куб<овича>. Корс<акова> едет далее, а он плетется назад — [Они атакованы]

Гранев, Курилов и Хохленко сидят у кислосерного источника — Курил<ов> рассказывает черкес<ский> набег — Едет Корс<акова> — Шмидт предупреждает Хохл<енко>. [Хохл<енко> ходит] Приезж<ает> в парал<иче> разб<итый> ст<арик>. Хохл<енко> ходит за ним.

Алина кокетничает с офиц<ером>, котор<ый> в нее влюбляется — Вечера Кавказские — Приезд Куб<овича> — смерть его отца — театральное погребение — Алина начинает с ним кокетничать.

Куб<ович> введен в круг Корс<аковых> — Им оне восхищаются — Гранев его начинает ненавидеть — Якуб<ович> предлагает свою руку,

¹ зевака (*фр.*).

² Эта краткая программа, отделенная небольшим отступом от остального плана традиционно обозначается как ПД 269а, остальная часть плана — ПД 269б.

а. она не соглашается — Он ее увозит с бала — [Она] [Гран<ев>] Гран<ев> едет освобождать ее и на дуэле убивает Куб<овича>.

б. она не соглашается влюбленная в <?> Г<ранева><?> — Он предает его черкесам — Он освобожден (казачкою черкешенкою) и является на воды — дуэль. Якуб<ович> убит.

ПД 272

Кунак, друг Якуб<овича>, плен<ите>ль оф<ице>ра, брат казачки.

Последн<ая> станц<ия>. Парал<ичный> разг<оваривает> <с> Ник.<?> и Корс<аков>ой.

Приезд пар<аличного> смерть его в Конст<антиногорской>
Приезд сына с каз<аками>
Похороны. Все — кокетство

Приезд Корс<аков>ой — (-)
Общество на водах — — —
Кавк<азский> Пл<енник> дочь с ним кокетн<ичает> — она влюбляется —
[Он ей друг]
Приезд парал<ичного>

Встреча Пле<енника> с Якуб<овичем> [у Корс<аковых>] — Объяснение.¹

ПД 270

Якуб<ович> хочет жениться — ²

[Кавказск<ие> воды — семья русская — Якуб<ович> приезжает] — Якуб<ович> impatronisé. Arrivée du [véritable amant] [frère] véritable amant — [tout le monde] les femmes enchanté<es> de lui. [On] Soirées [dans]³

¹ Эта запись сделана в правом столбце. Текст левого столбца размечен знаками переноса и различными скобками, свидетельствующими о попытках по-разному компоновать части плана. Здесь ради экономии места эти попытки не отражены.

² Отдельная запись (без указания места, к которому относится в плане) на смежной (левой) странице разворота согнутого листа.

³ становится своим человеком. Приезд настоящего любовника [брата] — [все общество] дамы от него в восторге. Вечера [в] (фр.)

в Калмыцкой кибитке — [jeux¹ —] встреча — изъяснение — поединок — Якуб<ович> [ранен —] не дерется — условие. Он скрывается — Толки, забавы, гуляния — [Кунак —] [Enlèv<ement>²] Нападение Черк<есов> enlèvement — [Москва] [приезд Якуб<овича> в Москву] —

ПД 268

Pas. <?>³ брат едет из П<етер>Б<упра> — il laisse son escorte [à un pauvre] au paral<ytique>, est attaqué par les tch<erkès> — il en tue un — les autres fuient, [est blessé] [Якуб<ович>]. Яку<убович> n'y est pas⁴. спрашивает у сестры [в кого она влю<блена>] влюб<ена ли> она в Яку<убовича>. Смеется над ним Яку<убович> fait des frais pour lui — et lui demande sa sœur en mariage Duel⁵

ПД 271

[Якуб<ович> enlève Marie qui a fait avec lui la coquette. — [Son amant] [l'enlève du milieu des tcherkès] — Kounak — un jeune garçon [amoureux d'elle] attaché à elle, l'enlève et la [donne] rend à sa famille —]⁶

¹ игры (фр.)

² Похищение (фр.)

³ Первое, недописанное, слово обычно читалось как «Рас» и восстанавливалось конъектурой «Рас<слабленный>», однако такое чтение не соответствует сюжету (где «расслабленный» брат сражается с черкесами а потом дерется на дуэли). Как кажется, слово более напоминает латинское «Pas» и, возможно, как-то связано с путешествием героев или переездом с одних вод на другие.

⁴ он оставляет свой конвой [одному бедному] паралитику — на него нападают черкесы — он убивает одного из них — остальные бегут, [ранен] [Якуб<ович>]. Якубовича там нет (фр.) Вставка: «est attaqué par les tch<erkès> — il en tue un — les autres fuient, [est blessé] [Якуб<ович>]. Яку<убович> n'y est pas.» — приписана ниже текста и помечена крестиком, повторенным на месте, куда она предназначена.

⁵ расходует на него — и просит у него руки его сестры. Дуэль (фр.)

⁶ набросок отделен от следующего ниже плана горизонтальной чертой через всю страницу. Фрагмент «Kounak ~ à sa famille» — вычеркнут штриховкой, затем весь набросок перечеркнут крест-накрест и дополнительной штриховкой. Эта французская программа традиционно обозначается как ПД 271а, остальная часть плана — ПД 271б.

les eaux — une saison¹; весна, кто живет на Кавказе — один расслабленный, [конвойный] майор Курисов — генерал-баба генеральша Мерлина — два лекаря. Семейства съезжаются — семейство N из Москвы — Отец и [две] дочери. Отец составляет вист: рассл<абленный,> лек<арь> и Кур<исов> — [дочери 1]) дочь дружится с воспитанницей генер<альши> — воспит<анница> чувств<ительная> сводня. — [Приезд Якуб<овича> —] [Приезд брата и любовника] ~~~~~

Поэт, брат, любовник, Якуб<ович>, старые <?> невесты, банкометы (согр<удники>) Якуб<овича>

На другой день банка — все дамы на гуляньи ждут Якуб<овича>. Он является — с братом, который представляет его — Его ловят, он влюбляется в Марью — Cavalcade Бешту. Якуб<ович> сватается через брата Pelham — отказ. — дуэль — у Якуб<овича> секундант поэт — у брата (Кур<исов> отказы<вается>) любовник раненый на Кавк<азе> офицер; бывший влюблен<ный> [еще в] знавший Якуб<овича> в горах, и некогда им ограб<ленный>. Якуб<ович> ночью едет в аул <к> узденю — во время переезда из Горяч<их> на Холодные Якуб.<ович> enlève — тот едет и спасает ее с одним Кунаком —

С момента первой публикации Н. В. Измайловым в 1928 г. планы печатались в соответствии с его логикой, несколько скорректированной С. М. Бонди — при незначительных расхождениях главным образом в вопросе о том, какой из планов был самым ранним. В 1975 г. Измайлов впервые со времени первой публикации прокомментировал расположение материалов «Романа на Кавказских водах»². Последовательность планов он вырабатывал на основании трех постулатов: во-первых, по его мнению, в пушкинских черновиках французский язык используется для первоначальных кратких набросков, по мере развития замысла постепенно вытесняясь русским; во-вторых, от плана к плану уточняются сведения о семье героини — от неопределенной «семьи» к безымянному отцу и, затем, к матери, московской барыне Корсаковой; в-третьих, изменяется имя самой героини — от Марии или просто «дочери» к Алине (Александре, Александрине)³. Поскольку это единственные сформулированные принципы определения последовательности размещения материалов, связан-

¹ [Якубович> похищает Марию, которая кокетничала с ним. [Ее любовник] [похищает ее у черкесов]. Кунак — юноша, [влюбленный в нее] привязанный к ней, похищает ее и [отдает] возвращает ее в ее семью] — воды — сезон (*фр.*)

² *Измайлов Н. В.* «Роман на кавказских водах»: Неосуществленный замысел Пушкина // *Измайлов Н. В.* Очерки творчества Пушкина. Л., 1975. С. 177–212.

³ Там же. С. 178–179

ных с «кавказским» романом, они требуют пристального рассмотрения и комментария.

Применительно к первому из этих положений, связанному со сменой языка, исследователь не показал, насколько последовательно проявляется то, что он возвел в ранг закономерности, в рамках всего массива сохранившихся пушкинских автографов. В качестве контрпримера можно привести замысел «<Русский Пелам>», где французский язык возникает именно в последних планах и чем дальше, тем больше вытесняет русский. Два других утверждения — о том, что по мере развития замысла «<Романа на Кавказских водах>» героиня, носящая литературное имя Мария, превращается в Александру (Алину) Римскую-Корсакову, а неопределенная московская семья трансформируется в реальную семью Римских-Корсаковых, московских знакомых Пушкина, — вступают в противоречие с наблюдением самого же Н. В. Измайлова, согласно которому при обычном ходе работы поэта над персонажами реальные прототипы со временем типизируются и реальные имена, как правило, заменяются более нейтральными¹. Во всем творчестве Пушкина нет ни одного сюжетного беллетристического произведения, в котором была бы узнаваема реальная современная коллизия и прототипы главных героев (выводить своих знакомых в качестве периферийных персонажей Пушкину случалось). Между тем в планах на ранних этапах работы поэт имел обыкновение обозначать персонажей именами реальных людей или литературных типажей. Тем самым при наличии как планов, близко схожих с известной историей (точнее, со сплетнями о ней) и содержащих имена живых участников этой истории (близких знакомых Пушкина), так и планов, отдаляющихся от нее и от легко угадываемых прототипов, более поздними, вероятнее всего, должны оказаться последние.

Вызывает сомнения гипотеза Н. В. Измайлова о том, что между первым (кратким зачеркнутым) и вторым (развернутым) планами на листе ПД 271 (ПД 271а и 271б) был значительный промежуток времени, в продолжение которого создавались планы ПД 268 и ПД 270². Ни почерк, ни цвет чернил, ни состояние пера не дают повода предполагать длительный перерыв в работе над этим черновиком. Планы «<Романа на Кавказских водах>» писались на разных, в том числе и случайных, листках бумаги, оказывавшихся под рукой. В двух автографах (ПД 269, ПД 270) свободное место заполнялось рисунками и записями, не имеющими отношения к замыслу. Поэтому нет оснований предполагать, что, записав первый краткий план, Пушкин оставил пустое пространство для его дальнейшей

¹ См.: *Измайлов Н. В.* «Роман на Кавказских водах»: Неосуществленный замысел Пушкина. С. 190–191

² Там же. С. 179–181

разработки и, уточнив что-то на других листках, затем вернулся к его продолжению на сохраненном незаполненном месте. Вероятнее, что в верхней части листа набросана краткая программа, которая тут же реализуется, изменяясь по ходу работы. Такое предположение подтверждается другими планами, которым предпослана краткая запись, отражающая какие-то их ключевые моменты. Кроме плана ПД 269, полностью аналогичного в этом отношении ПД 271, близкая картина наблюдается в ПД 272, где первая запись («Кунак, друг Якуб<овича>, плен<ите>ль оф<ице>ра, брат казачки»), по-видимому, отражает найденный в предыдущем плане (ПД 269) новый поворот сюжета (пленение офицера вместо похищения девицы), в связи с которым теперь должен перестраиваться замысел.

Выстроить планы «<Романа на Кавказских водах>» в последовательность, которая имела бы право считаться единственно достоверной, вряд ли возможно при существующей базе палеографических и фактических данных. Многие их пункты допускают различные интерпретации, к тому же Пушкин в какие-то моменты мог работать одновременно с двумя планами, корректируя один другим и не обозначая, но, по справедливому замечанию Н. В. Измайлова, «молчаливо сохраняя» в одном то, что наметил в другом¹. Вместе с тем, начиная с первой же публикации планов романа, стало очевидно, что они разбиваются на три довольно ясно очерченные группы.

Первая из них, включающая в себя наибольшее количество планов, локализуется вокруг плана ПД 269 («Алина увезена Кубов<ичем> в аул и спасена — Гранев...»). В нее входят также планы ПД 272 («Кунак, друг Якуб<овича>, плен<ите>ль оф<ице>ра, брат казачки...»), ПД 273 («Теперьешнее состояние Кавказа, и прежде...») и ПД 274 («Хлапенко, малор<осс> лекарь; поэт, игрок, воин, musard, любопытный...»). В них во всех в центре сюжета оказывается московская барыня (в двух из четырех планов названная Корсаковой) с дочерью.

Вторую группу образуют план ПД 270 («Якуб<ович> хочет жениться...») и развивающий его ПД 268 («*Pas.<?>* брат едет из П<етер>Б<урга>...»). В этих планах не определен состав семьи, но оба они строятся вокруг желания Якубовича жениться и его дуэли на этой почве с братом или любовником героини. В академическом Полном собрании сочинений Пушкина и других изданиях к этой группе относили и зачеркнутую программу ПД 271а («Якуб<ович> enlève Marie qui a fait avec lui la coquette...»), но, как уже говорилось выше, отделение этой программы от следующего плана — ПД 271б («*les eaux — une saison...>*») не представляется обоснованным.

¹ Там же.

Наконец, отдельную группу составляет план ПД 271, где дочь приезжает на воды с отцом. Если состав групп не вызывает вопросов, то последовательность планов внутри первой группы и положение групп относительно друг друга установить достаточно сложно. Попытаемся наметить некоторые основания, на которых это можно было бы сделать.

Достоверно известно, что в близком пушкинском окружении обсуждались слухи о похищении Александры Александровны Римской-Корсаковой черкесами во время ее путешествия с матерью на воды¹. Пушкин, очевидно, воспользовался этим сюжетом для своего «кавказского» романа, и наиболее близки к реальным событиям (или к тому, что о них рассказывалось) планы, группирующиеся вокруг ПД 269. Если исходить из логики развития замысла от конкретной реальной истории к типизации и авторскому вымыслу, эта группа планов окажется самой ранней.

Другое возможное развитие замысла — движение от краткой схематичной программы к более подробным планам и уже затем к началу работы над прозаическим текстом. Этой логике следовал С. М. Бонди, и первое место в организовавшейся у него последовательности заняла группа, состоящая из ПД 270 («Якуб<ович> хочет жениться...») и ПД 268 («*Pas.<?>* брат едет из П<етер>Б<урга>...»). Здесь не упоминаются ни Корсакова, ни Алина, ни прочие фигурирующие в других планах персонажи, за исключением кунака и паралитика. Состав семьи героини, четко обозначенный в планах группы ПД 269 (мать и дочь), остается неопределенным. Сначала речь идет просто о «семье русской», затем из намерений Якубовича становится ясно, что в семье имеется девица, наконец, в одном из вариантов появляется брат, который, впрочем, потом вычеркивается, но вновь появляется в ПД 268. Из этого может явствовать, что семья героини на момент создания плана ПД 270 для Пушкина еще не установилась. Оба плана не содержат упоминаний об участии Якубовича в похищении героини. Поскольку этот мотив играет важную сюжетообразующую роль, его отсутствие означает либо то, что в какой-то момент работы Пушкин решил от него отказаться (а ранее он планировался), либо то, что на данном этапе этот мотив еще не возник. Если признать план ПД 270 самым ранним, то следует остановиться на последнем предположении. В таком случае новый поворот сюжета фиксируется одной из начальных программ — «Алина увезена Кубов<ичем> в аул и спасена — Гранев» (ПД 269а) или «Якуб<ович> enlève Marie qui a fait avec lui la coquette» (ПД 271а).

Однако и ПД 270, и ПД 268 содержат элементы, указывающие на то, что мысль о связи Якубовича с набегом и похищением в них уже присутству-

¹ См. переписку А. Я. и К. Я. Булгаковых (Русский архив. 1901. Кн. 3. С. 173, 175, 190, 359; 1903. Кн. 3. С. 129), а также: Карамзина-Меццарская Е. Н. Письмо к П. А. Вяземскому от 12 июня 1828 г. // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. С. 81.

ет. Если Якубович не замешан в похищении, неясно, что означает зачеркнутый пункт «Кунак — Enlève<ement>» в ПД 270 и чей кунак его организует, а пункт «Як<убович> n'y est pas» после сцены набега в ПД 268 предполагает, что, если нужно специально оговаривать, что Якубович не участвовал в набеге, значит, по всей вероятности, мысль о его участии уже возникала ранее. Возможно, вычеркивание кунака из ПД 270 объясняется появлением московского продолжения сюжета: пункт «Приезд Якуб<овича> в Москву» едва ли был бы возможен после похищения Якубовичем московской барышни. Если это так и версия организации похищения Якубовичем, уже возникавшая, отвергается ради московского сюжета, то какие-то из планов, ее отражающих, должны предшествовать ПД 270.

В пользу такого предположения говорят несколько деталей.

Во-первых, это отсутствие в ПД 270 обозначения главных персонажей: вообще никак не названа и даже не упомянута девушка и не пояснен «истинный любовник», который реконструируется только из ПД 269, где присутствует пункт «Якуб<ович> предлагает свою руку, она не соглашается влюбленная в <?> Г<ранева><?>». Для пушкинских начальных планов это совершенно не характерно: главные герои любовного сюжета в них обязательно называются и обычно как-то характеризуются (ср. планы «Метели», «Станционного смотрителя», «Гости съезжались на дачу...», «На углу маленькой площади...», трагедии «<Вадим>»). Программы же без упоминания кого-то из главных героев возникают тогда, когда они дополняют другие, более полные (ср. планы «Дубровского»). То, что, говоря о «семье русской», Пушкин не отметил наличия в этой семье дочери, которая с самого начала должна была занять важное место в сюжете (ср. следующие пункты об отношении героев к ней), может означать, что этот план уточняет какие-то другие наброски и потому не требует пояснений.

Во-вторых, в ПД 270 никак не проясняется роль Якубовича в нападении и похищении (собственно, кого похищают, здесь тоже неясно). В других планах именно этот сюжетообразующий момент вынесен в начальную программу как ключевой (ПД 269: «Алина увезена Кубов<ичем> в аул и спасена [ее женихом] [влю<бленным>] [офицером] — Гранев»; ПД 271: «Якуб<ович> enlève Marie qui a fait avec lui la coquette»). Между тем, как уже говорилось, зачеркнутый в ПД 270 пункт «Кунак — Enlève<ement>» заставляет думать, что это отголосок уже существующих планов, где устанавливались жертва похищения, роль в нем Якубовича и его отношения с «кунаком».

В-третьих, аналогичным образом остается совершенно не ясным пункт «встреча — изъяснение — поединок»: слово «изъяснение» предполагает некие известные прежние отношения Якубовича с его противником, однако в ПД 270 о них никакого упоминания нет. Между тем другие планы, как кажется, логично подводят к этому пункту: «Он предает его Черкесам — Он освобожден (Казачкою — Черкешенкою) и является на

воды — дуэль» (ПД 269); «Встреча Пле<нника> с Якуб<овичем> — Объяснение» (ПД 272). В ПД 269 поединок вызван возвращением Гранева из черкесского плена, куда он попал из-за предательства Якубовича. В ПД 272 соответствующий пункт также находится в непосредственной близости от записи «Кунак, друг Якуб<овича>, плен<ите>ль оф<ице>ра, брат казачки», причем офицер именуется «кавказским пленником», что говорит в пользу того, что объяснение связано именно с его пленением. Можно предположить, что и в ПД 270 этот пункт, краткий и никак не раскрываемый, появился как отражение сюжетного хода, уже сложившегося в процессе работы над двумя предыдущими, поясняющими все то, что в ПД 270 уже введено как ранее известное и не требующее уточнения: роль героини, статус «истинного любовника», прежние отношения между ним и Якубовичем, участие последнего в похищении.

Кунак обстоятельно вводится и определяется в двух планах — ПД 272 и ПД 271. В первом из них он — друг Якубовича и соучастник *похищения* (на тот момент — офицера), во втором — соучастник *спасения* похищенной девушки. В плане ПД 269 этот персонаж отсутствует, с чем, по-видимому, и связано его описание в следующем хронологически ПД 272 — уже через отношения с определившимися ранее персонажами (Якубович, пленный офицер, казачка). По-видимому, второй раз подробно остановиться на характеристике кунака пришлось именно из-за изменения его функции в повествовании. Однако в ПД 270 пункт «Кунак — Enlè<ement>» подразумевает, что кунак а) уже определен и известен, и б) известен именно как соучастник похищения. Таким образом, напрашивается последовательность: ПД 272 («Кунак, друг Якуб<овича>, плен<ите>ль оф<ице>ра, брат казачки»), ПД 270 («[Кунак] — [Enlè<ement>]»), ПД 271 («Kounak — un jeune garçon [amoureux d'elle] attaché à elle, l'enlève et la [donne] rend à sa famille»).

Итак, схематизм и краткость плана ПД 270, как кажется, свидетельствует не в пользу его более раннего написания, а в пользу того, что это разработки новых поворотов уже сложившегося в общих чертах замысла.

Еще один существенный вопрос касается двух кратких программ ПД 269а («Алина увезена Кубов<ичем> в аул и спасена — Гранев») и ПД 271а («Якуб<ович> enlève Marie qui a fait avec lui la coquette...»). Он состоит в том, почему Пушкин дважды записывает очень близкие программы так, как будто это найденный сюжетный ход, вокруг которого будет строиться следующий план. Такое дублирование, вероятнее всего, могло возникнуть при возвращении к ранее отвергнутому повороту сюжета. Если признать более ранним план ПД 271, то получается, что Пушкин дважды отказывается от сюжета о похищении героини Якубовичем (Кубовичем): сначала

отделив Якубовича от черкесского набега в ПД 270 — ПД 268, он затем снова возвращается к этому сюжету, записывает программу «Алина увезена Кубовичем» в аул и спасена — Гранев» (ПД 269а) и тут же в следующем за ней плане (ПД 269б) заменяет похищение героини пленением ее любовника. Более вероятным все же представляется другой вариант: написав вначале план ПД 269, заменив по ходу его написания похищение Алины («она не соглашается — Он ее увозит с бала») пленением ее возлюбленного («она не соглашается влюбленная в <?> Гранева<?> — Он предает его Черкесам — Он освобожден (Казачкою — Черкешенкою)»), Пушкин продолжает разрабатывать этот вариант в ПД 272 («Кунак, друг Якубовича», пленитель офицера, брат казачки»), где пленение офицера выводится в предысторию и поединок оказывается не связан со спасением похищенной девушки или вообще отсутствует, тем самым уже не завершая сюжета. Тогда появляется ПД 270, где поединок оканчивается не гибелью Якубовича (как в ПД 269), а сначала (нижний слой) его ранением, затем (правка) отказом от дуэли и некоторым условием, после которого он скрывается и кавказский сюжет продолжается без его участия, но зато начинает разрабатываться московский. Наконец, отказавшись от московской части (пункт про приезд Якубовича в Москву вычеркнут), Пушкин возвращается к сюжету о похищении героини Якубовичем, обозначая это возвращение программой «Якубович enlève Marie qui a fait avec lui la coquette...» (ПД 271а) и пишет план (ПД 271б), где дуэль происходит в середине истории, как в ПД 270. Противником Якубовича здесь, как в ПД 268, становится брат Марии. Далее идет пункт о ночной поездке Якубовича в аул, из чего следует, что герой остался жив и скрылся, то есть, по-видимому, так же, как и в ПД 270, поединок не состоялся.

Все эти соображения ведут, как кажется, к заключению, что план ПД 270 появился после планов, группирующихся вокруг ПД 269. Однако остается неясным, почему на этом этапе возникает неопределенность в описании семьи, которая вдруг становится безличной «семьей русской». Если эта неопределенность не объясняется ранним временем создания плана, то остается предположить, что в работе над замыслом наступил момент, когда Пушкин решил уходить от чересчур узнаваемых и близких реальных прототипов, которые, разумеется, в окончательном варианте романа не могли быть прозрачными и узнаваемыми. Если принять это объяснение, то вполне логичным оказывается то, что одновременно с исчезновением из планов имен Алины и Корсаковой изменяется и состав семьи героини. В таком случае набросок начала романа, по всей вероятности, соотносится с планами, группирующимися вокруг ПД 269. Это подтверждается тем, что начало романа написано на такой же бумаге¹,

¹ № 17 по классификации Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского.

что и один из этих планов (ПД 273 — тот самый, где появляется пункт «Москва, сцена отъезда или об отъезде»), схожим почерком и теми же чернилами. Обращает на себя внимание тот факт, что трансформациям в процессе работы подвергалась только семья героини, тогда как герой оставался вполне узнаваемым и сохранял имя своего прототипа. Возможно Якубович, легендарная личность и «герой воображения» Пушкина, сюжетообразующая фигура произведения, труднее поддавался расподоблению, чем молодая Корсакова. С другой стороны, никакой реальной истории о похищении девушек про Якубовича не рассказывалось, поэтому при смене имени (неизбежной, если бы текст был написан) он превращался в романтического героя и переставал напрямую соотноситься с конкретной личностью.

Таким образом, наиболее вероятным вариантом взаиморасположения групп можно признать последовательность: группа ПД 269 (включая прозаический отрывок); ПД 270 — ПД 268; ПД 271.

Расположение планов внутри группы ПД 269 также вызывает ряд вопросов. Спорным представляется место в ней плана ПД 273 («Теперешнее состояние Кавказа, и прежде...»). По некоторым признакам он производит впечатление наиболее раннего в группе и ограничивается лишь экспозицией будущего произведения, обрываясь на первом же фабульном моменте («атакованы черкесами»). На этом основании Н. В. Измайлов признал его сначала самым первым из всех планов¹. Затем С. М. Бонди, руководствуясь, вероятно, представлением о том, что этот план непосредственно предшествовал фрагменту начала романа, в котором Бонди видел итог работы над замыслом, поставил ПД 273 предпоследним в группе «набросков разработки третьего варианта» плана², а вслед за ним и Н. В. Измайлов перенес этот план вместе со всей группой ПД 269 на более позднюю позицию³ и выдвинул в качестве первоначального наброска французскую программу ПД 271⁴. Но и при такой расстановке план, содержащий только экспозицию, по-видимому, не казался Измайлову вполне самостоятельным и был механически присоединен в к плану ПД 269 в качестве первой части единого «третьего варианта основного плана», продолжением которого стал ПД 269 (VIII, 966–967). Хотя при такой публикации создается иллюзия того, что ПД 273 — непосредственная экспозиция к ПД 269, приходится все же признать, что это

¹ См.: *Измайлов Н. В.* «Роман на Кавказских водах»: Невыполненный замысел Пушкина // Пушкин и его современники. Л., 1928. Вып. 37. С. 71–72, 77–78.

² *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 4. С. 515.

³ VIII, 966; *Измайлов Н. В.* «Роман на Кавказских водах»: Неосуществленный замысел Пушкина. С. 182.

⁴ *Измайлов Н. В.* «Роман на Кавказских водах»: Неосуществленный замысел Пушкина. С. 179.

отдельный план, написанный на отдельном листе и отделенный от ПД 269 начальной программой «Алина увезена Кубов<ичем> в аул и спасена — Гранев», которая в академическом издании оторвана от основного плана и выведена в раздел «Предварительные наброски к третьему варианту плана».

В случае признания группы ПД 269 наиболее ранней в последовательности всех планов встает вопрос, может ли первый план замысла, каковым оказывается ПД 273, содержать только экспозицию. В рамках сохранившихся материалов пушкинской работы над прозой таких примеров нет, но среди пушкинских планов вообще нет подобных ПД 273. С другой стороны, у Пушкина было много прозаических замыслов или проб, оборвавшихся сразу после зачина. Начав писать план и доведя его только до нападения черкесов, Пушкин мог отвлечься какой-то другой мыслью и прервать работу. Возможно, таким толчком, заставившим начать работу заново, послужила мысль о московском начале романа — во всяком случае, отчеркнув начатый план несколькими штрихами, затем превращенными в рисунок куста, Пушкин начинает разрабатывать другой вариант начала романа («Москва, сцена отъезда или об отъезде»). В пользу того, что этот план все же был наиболее ранним, говорит то, что в нем вводится «московская барыня», без фамилии, но с подробным перечислением тех, кто ее сопровождает. В других планах группы, кроме ПД 274, она называется Корсаковой, а ее окружение более нигде не детализируется. Кроме того, в ПД 273 поясняется, кто такой Курилов, тогда как в ПД 269 он вводится сразу без пояснений. При этом для отсутствующего в ПД 273 Гранева в ПД 269 подыскивается определение («[ее женихом] [влю<бленным> офицером] — Гранев»). Так же подробно вводится в ПД 269 отсутствующий в ПД 273 «в парал<иче> разб<итый> ст<арик>», который в других планах обозначается просто «парал.» или «пар.».

Содержание первой части плана ПД 273, до конечного знака, переделанного позже в рисунок куста, сходно со слухами о нападении на Корсакову, нашедшими отклик в письмах А. Я. и К. Я. Булгаковых (см. выше). Здесь нападение черкесов происходит по дороге на воды, то есть, по-видимому, вне связи с любовной интригой, которая разрабатывается в других планах. Нападению подвергаются сразу все путешественники.

В плане ПД 269 фабульное действие начинается, так же как и в ПД 273, нападением черкесов на всех путешественников («Они атакованы»), затем этот пункт вычеркивается. Продолжает план сцена на водах, в которой Курилов рассказывает Граневу и Хохленко про черкесский набег. Возможно, Пушкин решил перенести сюда рассказ о нападении на Корсакову и поэтому вычеркнул его из первого абзаца. Однако скорее вычеркивание пункта «они атакованы» мотивировалось разработкой последней части плана. После сцены на водах, имеющей соответствие в ПД 274, начинается

новый абзац, где говорится уже о любовном треугольнике Алина — офицер (Гранев) — Якубович и, первоначально, о похищении Алины Якубовичем и спасении ее Граневым. Здесь речь идет о поступке, совершенном самим Якубовичем, без упоминания черкесов, но в первом беглом наброске (ПД 269а) этого плана намечался увоз Кубовичем Алины в аул, что позволяет предполагать и в основном плане участие в похищении горцев. Затем эти пункты из ПД 269б вычеркиваются, сюжет меняется (жертвой похищения становится Гранев), и на этот раз черкесы прямо названы в качестве сообщников Якубовича. Таким образом, черкесский набег увязывается с любовной коллизией и пункт «они атакованы» вычеркивается из начала плана. С другой стороны, в сцене у источника остается рассказ Курилова о черкесском набеге. Если речь идет о нападении в дороге на Корсакова, которая в этот момент приезжает, то план ПД 269 содержит два нападения — сначала Корсакова атакована в пути, затем, уже на водах, у нее увозят дочь или, во втором варианте, у дочери увозят возлюбленного. Более вероятным представляется, что рассказ Курилова не связан с Корсаковой, а разговоры о некоем черкесском набеге — это традиционная часть экспозиции жизни на Кавказских водах (см., например, подобный рассказ в «Вечере на Кавказских водах в 1824 году» А. А. Бестужева-Марлинского¹), подготавливающая дальнейшее развитие действия. В последнем слое ПД 269 пленником черкесов становится Гранев, преданный Якубовичем и спасенный «казачкою-черкешенкою», что образует точку соприкосновения с сюжетом пушкинской поэмы «Кавказский пленник».

Таким образом, в процессе работы над планом ПД 269 более ранний вариант похищения героини заменяется вариантом пленения ее возлюбленного. Этот вариант получает развитие в ПД 272, который, по-видимому, появляется позже ПД 269, так как открывается записью о кунаке, пленителе офицера, тогда как ПД 269 пишется как сюжет о похищении девушки и лишь затем возникает вариант с пленением мужчины. Офицер в ПД 272 сразу называется «Кавказский Пленник», что соответствует последнему слою плана ПД 269. «В параллели разбитый старик» из ПД 269 здесь, как и во всех остальных планах (кроме ПД 271), обозначается просто «парал.» или «пар.». Кроме того, место нового персонажа («Кунак») Пушкин определяет через уже известных (Якубович, пленный офицер, казачка). Пункт «Общество на водах — —», очевидно предполагающий, что общество на водах уже где-то было описано, говорит в пользу того, что план ПД 273, по-видимому впервые вводящий водное общество, также предшествовал плану ПД 272.

Большая часть пунктов плана ПД 272 — это сокращенные обозначения более подробных фрагментов ПД 269, а правка и развитие плана связаны,

¹ Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: В 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 308.

в первую очередь, с перестройкой сюжета в связи с похищением офицера, а не девушки, как в первоначальном варианте ПД 269. Офицер в ПД 272 сразу называется «Кавказским пленником». Возможно, это связано с тем, что найденный в ПД 269 сюжетный ход с пленением Гранева переносится в предысторию, и на водах он появляется, уже бежав из плена. В таком случае наброски ПД 272 означают переход к принципиально новому сюжету, для которого все предыдущие разработки оказываются лишь предысторией. В частности, встреча Якубовича с пленником и их объяснение уже не завершают любовного сюжета и, таким образом, не обязательно должны заканчиваться гибелью Якубовича на дуэли. Упоминания о дуэли в этом плане нет. Либо для Пушкина последствия «объяснения» были очевидны (см. планы ПД 269 и ПД 270), либо у него возникли новые соображения о продолжении сюжета и исходе встречи (так, в ПД 270 появляются варианты «Якуб<ович> [ранен] не дерется — условие»). С другой стороны, название «кавказский пленник» может быть сродни обычному у Пушкина использованию в планах имен уже известных литературных героев и служить только обозначением персонажа, которому предстоит играть в сюжете соответствующую роль.

Если последовательность планов ПД 273 — ПД 269 — ПД 272 выстраивается более или менее определенно, то установить среди них место ПД 274, по-видимому, невозможно. Этот план традиционно считался самым поздним следом замысла романа на том основании, что в верхней части листа имеется дата «17 окт<ября>», указывающая на то, что план составлен после фрагмента начала романа, помеченного 30 сентября. Характер записи «17 окт<ября> Игн. [по] 270 р.» позволяет предположить, что она была сделана после начала заполнения листа, поскольку находится вплотную к верхнему краю, намного выше, чем начало записей на других листах, тогда как начало плана по отступу от верхнего края соответствует другим планам романа. Кроме того, для Пушкина было не характерно делать подобную бытовую пометку на совершенно чистом листе бумаги (оборот ПД 274 остался незаполненным). Как правило, подобные заметки делались либо в тетради, либо в записной книжке, либо на обороте или на полях писем и рукописей¹. С другой стороны, правка в первом слове была сделана уже поверх линии, подчеркивающей запись, то есть, по-видимому, запись появилась в то же время, когда шла работа над планом. Если запись констатирует, что 17 октября деньги уже посланы и, тем самым, работа над планом жестко датируется временем не ранее 17 октября, из этой даты следует лишь то, что ПД 274 был написан позднее

¹ См.: Рукою Пушкина: Выписки и записки разного содержания. Официальные документы // Пушкин. А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. М., 1997. Т. 17 (доп.). С. 225–306 (Мелкие записи, заметки, пометы); С. 307–357 (Подсчеты, приходно-расходные записи).

фрагмента начала романа. Прозаический фрагмент связан с записью «Москва, сцена отъезда или об отъезде —» плана ПД 273 и написан на той же бумаге (№ 17), что и этот план. Бумага № 17, по-видимому, в основном израсходованная осенью-зимой 1831 г. на подготовку цензурной рукописи «Стихотворений» 1832 г., больше нигде в рукописях не встречается. Возможно, фрагмент был написан непосредственно после ПД 273 как разработка найденного варианта начала романа. Больше ни в одном плане московское начало повествования не отражено, поэтому можно предположить, что написав отрывок «В одно из первых чисел апреля 181... года...», Пушкин отказался от него и начал разрабатывать другие варианты экспозиции. В таком случае отрывок мог предшествовать и ПД 274 и ПД 269. План ПД 274, развивающий один пункт ПД 273 и ПД 269, в силу своей локальности мог появиться в любой момент работы над набросками, группирующимися вокруг ПД 269. Развивая пункт плана ПД 273 «два лекаря, враги по рем<еслу,> кто скорей реком<ендуется>», он, возможно, предшествует ПД 269, вводя второго из упомянутых в нем персонажей. С другой стороны, такому предположению противоречит появление на месте рассказа офицера в ПД 274 двойного тире, означающего, по-видимому, что этот рассказ уже упоминался ранее. Между тем замена непосредственного описания набега рассказом о нем офицера происходит в ходе работы над ПД 269 (см. выше). Возможно, однако, что слова «ему рассказывает о — —» относятся не к описанию набега, а к чему-то другому, продолжая размышления Пушкина о способах введения экспозиции романа (ср. ПД 273).

В отличие от материалов, группирующихся вокруг ПД 269, взаиморасположение планов, входящих в группу ПД 270 — ПД 268 на первый взгляд кажется более или менее ясным, однако и здесь возможны разные пути движения замысла. Первый вариант плана ПД 268 без позднейших вставок намечает историю и мотивировку дуэли Якубовича с братом героини, на которой Якубович хочет жениться, что дает основание, следом за Н. В. Измайловым, признать его «наброском в развитие» плана ПД 270¹. Однако вопрос о том, в какой момент возник этот «набросок в развитие» основного плана, не вполне очевиден — он мог появиться непосредственно в процессе работы над ПД 270, в тот период, когда разрабатывался вариант с братом.

План ПД 268 развивает позднее зачеркнутый сюжетный ход плана ПД 270 («Arrivée du frère ~ Soirées в Калмыцкой кибитке — jeux»). После пункта «jeux» в работе над планом, по-видимому, наступил перерыв: ниже этого пункта на полях появляется рисунок ветки или куста, листья

¹ VIII, 965; Измайлов Н. В. Роман на кавказских водах: Неосуществленный замысел Пушкина. С. 180

которого вытянуты вдоль предшествующей строки, а дальнейшие пункты плана (начиная с «встреча — изъяснение — поединок») написаны в обход рисунка и начинаются с некоторым сдвигом вверх относительно предыдущих слов.

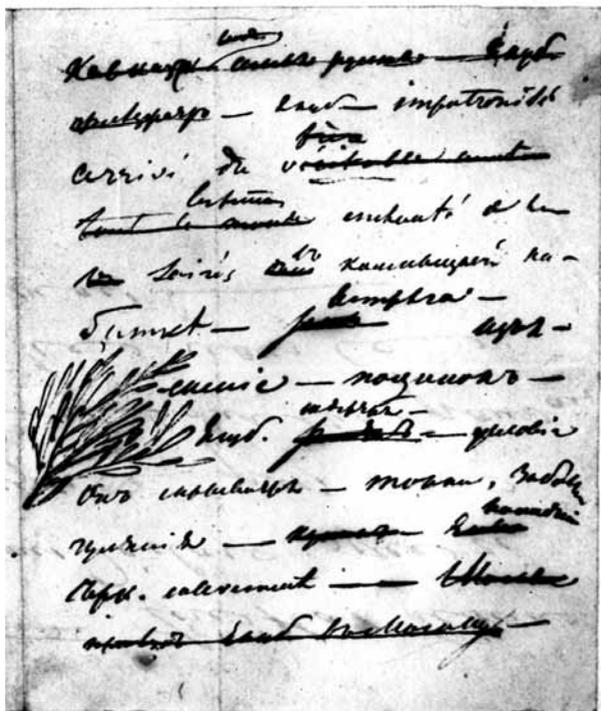

Рис. 1. Страница черновика «Романа на Кавказских водах».

При замене «любовника» «братом» и появлении пункта «jeux» в разработках сюжета начинает ясно просматриваться связь с «Сент-Ронанскими водами» В. Скотта: именно там брат-картежник и его карточный долг становятся причиной для принуждения героини к браку. Вероятно, в связи с этим вычеркиваются первые пункты плана («Кавказск<ие> воды — семья русская — Якуб<ович> приезжает —») и на смежной стороне листа приписывается пункт «Якубович хочет жениться —». Дальнейший ход сюжета, явно соотносимый с романом Скотта, отражен в ПД 268 («Як<убович> fait des frais pour lui — et lui demande sa sœur en mariage. Duel»). Вставки, написанные ниже текста, отражают размышления, как в новый вариант отношений героев вписать черкесский набег, который, по-видимому, на этом этапе утрачивает свое сюжетобразующее значе-

ние, так как не предполагает похищения героини (сестры, судя по всему, в этот момент рядом с братом нет, и набег предшествует ее с ним разговору), а Якубович участия в событиях не принимает: «Як<убович> n'у est pas». Однако на каком-то этапе из плана ПД 270 «брат» вычеркивается, восстанавливается «истинный любовник» и сюжет продолжает развиваться по новому сценарию, отрицающему намеченное в ПД 268. Не исключено, что именно этим вызвана пауза в работе над ПД 270 — в эту паузу могла уместиться разработка ПД 268 и ее отмена.

В ПД 270 избран отличный от других планов порядок появления героев на водах, по-видимому пробовавшийся в одном из вариантов компоновки элементов ПД 272: здесь первым (следом за «семьей русской») приезжает на воды Якубович. Он уже становится своим человеком в семье, когда появляется «настоящий любовник», от которого все общество приходит в восторг. Таким образом, в отличие от ПД 269, где Гранев «начинает <...> ненавидеть» приехавшего Кубовича, которым восхищаются в кругу Корсаковых и с которым кокетничает Алина, прежде кокетничавшая с Граневым, в ПД 270 сам Якубович оказывается в тени после приезда блестящего соперника. Учитывая репутацию бретера, которой пользовался реальный Якубович, и то, что его отложенная дуэль с Грибоедовым была широко известна в пушкинском кругу, сюжет этого плана сближается с написанным за год до него «Выстрелом»¹. По-видимому, не случайно первоначальный вариант «поединок — Якуб<ович> ранен —» заменяется на «поединок — Якуб<ович> не дерется — условие». Поскольку в двух планах «<Романа на Кавказских водах>» Пушкин пользовался готовым сюжетным ходом собственной поэмы («Кавказский пленник», спасенный казачкою черкешенкою, в ПД 269 и ПД 272), а мотив отложенного выстрела встречается не так уж часто в литературе того времени, в этой замене просматривается автозаимствование. С появлением мотива отложенной дуэли, по всей видимости, связана последняя попытка перенести часть действия в Москву (пункт «приезд Якуб<овича> в Москву»), однако от этой мысли Пушкин отказывается, вычеркнув эти слова, — больше действие в Москву не возвращается.

Наиболее развернутый и сложный план — это ПД 271б («les eaux — une saison...»), которому предшествует краткая программа на французском языке (ПД 271а). Он сильно отличается и от всех остальных, и от известных Пушкину слухов о похищении Корсаковой. По-видимому, его можно считать самым поздним, поскольку он вобрал в себя элементы всех других планов, а некоторые пункты, производящие в ПД 271 впечатление гото-

¹ На связь героя «<Романа на Кавказских водах>» с Сильвио указал С. М. Бонди — см.: Путеводитель по Пушкину // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6. С. 314.

вых, в других планах вырабатываются постепенно (например, выбор противника Якубовича между братом и любовником или дуэль, не завершающая сюжета). Начало плана ПД 271 схоже с ПД 273 («Теперешнее состояние Кавказа, и прежде — Кто были жители?»), появление Якубовича более или менее совпадает с ПД 269 (в отличие от варианта ПД 270, где аналогичным образом появляется «настоящий любовник»), хотя зачеркнутые варианты «а. Приезд Якуб<овича> б. Приезд брата и любовника» свидетельствуют о продолжающихся колебаниях относительно порядка появления героев. Здесь Якубович сватается через брата героини и дерется на дуэли с ним — ход, найденный в ПД 268 (вероятно, какую-то роль в этом играет карточное мошенничество — ср. «банкометы-сотр<удники> Якуб<овича>»), но присутствует и любовник, раненный на Кавказе офицер. Остается неясным, к этому ли персонажу относится следующая характеристика («бывший влюблен<ный> [еще в] знавший Якуб<овича> в горах, и некогда им ограб<ленный>»), или Пушкин хотел ввести еще одного персонажа. Вероятнее первое, и тогда слова «бывший влюблен.» могут быть прочитаны и как «бывший влюблен<ным?> еще в», означая не то, что влюбленность прошла, а то, что она началась ранее. Во всяком случае, далее речь идет только об одном герое («тот едет и спасает ее»). Этот герой соотносится с «кавказским пленником» планов ПД 269 и ПД 272, которого предал черкесам Якубович, но здесь его давняя вражда к последнему получает другую мотивировку, не дублирующую похищения героини, но сохраняющую связь с похождениями Якубовича в горах. Наконец, в этом плане, так же как в первом варианте ПД 269, Якубович с помощью черкесов похищает героиню, а влюбленный офицер ее спасает. Нападение, как в ПД 273 и нижнем слое ПД 269, происходит в пути, но, поскольку это не дорога на воды, а переезд с одних вод на другие, оно оказывается вполне логично перенесено из начала повествования в конец, уже после развития любовной коллизии, мотивирующей похищение. Появление вместо устойчиво присутствовавшей в планах группы ПД 269 матери (Корсаковой) отца, приезжающего то с дочерью, то с двумя дочерьми, возможно, говорит о стремлении отдалить сюжет романа от реальной истории, известной многим и бросающей тень на реальное лицо, что, по-видимому, также свидетельствует в пользу более позднего времени появления этого плана.

Таким образом, можно с некоторой долей вероятности выстроить хронологию движения замысла в порядке: ПД 273 (экспозиция) — прозаический отрывок — ПД 274(?) — ПД 269 — ПД 272 — ПД 270+ПД 268 — ПД 271. Однако эта последовательность остается гипотетической и не исключает возможности других вариантов хода работы над неосуществленным романом, хотя и создает некую иллюзию сложившегося замысла.

Пушкин и другие (двадцать лет спустя)

Сборник статей к 80-летию
Сергея Александровича Фомичева

П А Л Ь М И Р А

Санкт-Петербург

2 0 1 7

УДК 82.0
ББК 83.3(2Рос-Рус)
П91

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

Составители С. В. Денисенко и Н. Л. Дмитриева
Научные редакторы М. Н. Виролайнен и С. Б. Федотова

Вic: DSB
Bisac: LIT004240

Pushkin and the Others (Twenty Years After): Collection of articles dedicated to the eightieth anniversary of Sergey Aleksandrovich Fomichev

Collection of articles dedicated to the eightieth anniversary of Sergey Aleksandrovich Fomichev contains articles of Fomichev's successors including his former postgraduates, members of the Pushkinsky Seminar he held with V. E. Vatsuro, Pushkin Studies Department staff educated and developed under the guidance of Mr. Fomichev and just junior associates constantly consulted with him.

П91 **Пушкин** и другие (двадцать лет спустя): сборник статей к 80-летию Сергея Александровича Фомичева / сост. С. Денисенко, Н. Дмитриева. — СПб. : ООО «Издательство «Пальмира» ; М. : ООО «Книга по Требованию», 2017. — 471 с. — (Серия «Lyceum»).

ISBN 978-5-521-00671-7

В сборник статей, посвященный 80-летию Сергея Александровича Фомичева, вошли статьи его коллег и исследователей, считающих себя учениками Сергея Александровича. Среди них его бывшие аспиранты, участники Пушкинского семинара, который он вел несколько лет вместе с В. Э. Вацуро, сотрудники Отдела пушкиноведения, выросшие и сформировавшиеся под его руководством, просто младшие коллеги, постоянно пользовавшиеся его советами и консультациями.

УДК 82.0
ББК 83.3(2Рос-Рус)

© Денисенко С. В., Дмитриева Н. М.,
составление, 2017

© Оформление.
ООО «Издательство «Пальмира»,
АО «Т8 Издательские Технологии», 2017

ISBN 978-5-521-00671-7